

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА

Рыжаков Александр Петрович,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тулского филиала ОЧУ ВО «Международный
юридический институт», кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,

ryz11@mail.ru

ID orcid.org/0000-0002-4173-3281

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-6-6-1>

В статье изложена специфика обнаружения, исследования, изъятия и фиксации объектов, в том числе следов преступления, в месте производства осмотра. Определены критерии предметов (следов), которые могут быть изъяты. Сформулированы основные понятия, характеризующие процедуру осмотра предметов и следов.

Ключевые слова: изъятие, место осмотра, осмотр, предметы, продолжительное время, следы, упаковка.

КЎЗДАН КЕЧИРИШ ТЕРГОВ ҲАРАКАТИНИНГ УМУМИЙ ҚОИДАЛАРИ

Мақолада кўздан кечириш жойида объектларни, шу жумладан, жиноят изларини топиш, текшириш, олиб қўйиш ва мустақамлашнинг ўзига хос хусусиятлари берилган. Олиб қўйилиши мумкин

бўлган предметлар (излар) мезонлари белгиланган. Предметлар ва изларни кўздан кечириш тартибини тавсифлайдиган асосий тушунчалар шакллантирилган.

Калит сўзлар: олиб қўйиш, кўздан кечириш жойи, кўздан кечириш, предметлар, узоқ вақт, излар, ўрам.

RULES OF GENERAL INSPECTION

The article outlines the specifics of detection, research, seizure and fixing of objects, including traces of crime, in the place of production of the inspection. The criteria for items (traces) that can be seized are determined. The basic concepts characterizing the procedure for inspection of objects and traces are formulated.

Key words: seizure, place of inspection, inspection, items, extended time, traces, packaging.

1. Осмотр следов и предметов на месте

Согласно ч. 2 ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, когда для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен.

«Следами преступления», о которых здесь упоминается, могут быть следы взлома, отпечатки пальцев рук, обуви, протектора автомобиля, пятна (остатки, частицы, в том числе микрочастицы) крови, спермы, пороха, химических и иных веществ, и большое количество других следов.

На теле живых организмов, кроме того, следами преступления могут быть телесные повреждения. Все

имеющиеся в действительности телесные повреждения перечислить невозможно. Таковыми, к примеру, являются огнестрельные и иного вида ранения, ушибы, синяки, ссадины, царапины, ожоги; обморожения, поражение электрическим током, укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми, повреждения травматического характера и иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием на живое существо опасных факторов, слезоточивыми и раздражающими веществами, и другое.

Использованный в ч. 2 ст. 177 УПК РФ термин «обнаруженные» распространяется как на следы преступления, так и на «иные предметы». Причем употребленное здесь понятие «предмет» подлежит расширительному толкованию. Предметом могут быть не только такие предметы, о которых затем идет речь в следующей части ст. 177 УПК РФ, но и предметы, которые из-за своей громоздкости не могут быть изъяты, а также различного рода свойства и признаки (цвет, запах и др.), объекта осмотра, а также следы, не являющиеся следами преступления (отпечатки пальцев рук, обуви лиц, проживающих в помещении, следы протектора автомобиля, которым управлял свидетель, и т. п.).

Предмет же, о котором идет речь в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, более узкое понятие чем-то, которое употреблено в ч. 2 ст. 177 УПК РФ, но более широкое, чем термин «предметы», о котором идет речь в ч. 1 ст. 176 УПК РФ.

Под предметами, о которых идет речь в ст. 176 УПК РФ, подразумеваются все не являющиеся документом, заключением эксперта (специалиста) или протоколом следственного (судебного) действия, а также уголовно-процессуальным документом властно-

распорядительного характера, трупом, помещением и участком местности неодушевленные объекты реальной действительности. Предметы же, которые могут быть изъяты во время осмотра – это также некоторые предметы (документы), которые, во-первых, имеются на месте осмотра, а во-вторых, реально физически могут быть изъяты и упакованы. Документ, к примеру, может быть выполнен в виде файла. В этом случае он изымается на какой-либо носитель электронной информации (дискету, CD-rom и др.). Файл может быть изъят вместе с носителем информации (дискетой, CD-rom и др.). Упаковке подлежит не файл, а дискета, CD-rom диск и т.п. Иногда предметы, обладающие признаками вещественного доказательства, не могут быть изъяты с места осмотра в связи со своим большим размером. «Громоздкие и не подлежащие в силу этого изъятию вещественные доказательства осматриваются на месте»¹.

Соответственно предмет, о котором идет речь в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, – это не являющийся заключением эксперта (специалиста) или протоколом следственного (судебного) действия, а также уголовно-процессуальным документом властно-распорядительного характера, трупом, помещением и участком местности неодушевленный объект реальной действительности, для производства осмотра, которого требуется продолжительное время или его осмотр на месте затруднен и который при этом реально физически может быть изъят.

¹ См.: Сазонов Б.И. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. С. 421.

2. Изъятие предметов на месте осмотра

2.1. Какие объекты могут быть изъяты?

Согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, если для производства осмотра следов преступления и иных обнаруженных предметов требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя (дознателя и др.) на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов.

Редакция ч. 3 ст. 177 УПК РФ привела некоторых авторов к заблуждению, что осуществляемое при осмотре изъятие предметов допускается лишь в случаях, когда для их осмотра требуется продолжительное время, проведение осмотра на месте затруднено². Законодатель говорит о возможности изъятия предметов при наличии одного из указанных условий³, а не о запрете изъятия предметов при наличии к тому оснований во всех других случаях.

Не только предметы, для производства осмотра которых требуется продолжительное время, а также осмотр которых на месте затруднен, могут быть изъяты с места происшествия. Изъятию подлежат все предметы, обладающие признаками вещественного доказательства, которые реально физически можно

² См.: Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М.: Юридическая фирма «Контракт»: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003. С. 290.

³ А не наличие одновременно двух указанных обстоятельств, как можно сделать вывод из буквального толкования текста комментария Гув А.Н. Такое толкование возможно, потому что автор в своих разъяснениях убрал союз «или» между двумя законодательно закрепленными условиями производства изъятия. См.: Гув А.Н. Указ. соч. — С. 290.

изъять. Рекомендуется, во всяком случае, изымать предметы и документы, изъятые из оборота⁴. Именно поэтому в ч. 4 ст. 177 УПК РФ законодатель уже употребляет не термин «предмет», а понятие «все обнаруженное и изъятое при осмотре».

«Обнаружен и изъят при осмотре» может быть любой не являющийся заключением эксперта (специалиста) или протоколом следственного (судебного) действия, а также уголовно-процессуальным документом властно-распорядительного характера, трупом, помещением и участком местности имеющий отношение к уголовному делу (заявлению или сообщению о преступлении) неодушевленный объект реальной действительности, который реально физически может быть изъят.

Принятие решения об изъятии всех имеющих значение для уголовного дела (разрешения заявления или сообщения о преступлении) предметов и документов, для производства осмотра которых не требуется продолжительное время, и осмотр которых на месте не затруднен, оставлено на усмотрение следователя (дознателя и др.). Причем законодатель прямо обращает внимание на то, что следователь (дознатель и др.) не вправе изымать предметы и документы, при отсутствии сведений об их возможной связи с предметом доказывания по расследуемому уголовному делу (рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении).

Предмет, обладающий признаками вещественного доказательства, изымается, потому что он должен быть осмотрен в процессе отдельного следственного действия, перед тем как он будет

⁴ По аналогии с требованиями к изъятию, осуществляемому во время производства обыска (ч. 9 ст. 182 УПК РФ).

признан вещественным доказательством. Результаты осмотра позволяют принять решение о признании предмета вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу. Решение оформляется специальным постановлением (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

2.2. Место производства следственного действия

В ч. 2 ст. 177 УПК РФ использовано понятие «место производства следственного действия». А в ч. 3 той же статьи «место осмотра». Это равнообъемные понятия.

О месте производства следственного действия, как об обязательном элементе протокола любого и каждого следственного действия идет речь и в п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ. Комплексный анализ содержания данных статей позволяет утверждать, что место производства следственного действия есть (и должно быть зафиксировано в протоколе осмотра) и при осмотре предметов и документов. Именно поэтому следует заключить, что в ст. 177 УПК РФ речь идет не только о месте происшествия, местности, помещении (жилище) как месте производства соответствующего осмотра, но и о месте производства осмотра трупа, живого организма, предмета, документа. И при осмотре трупа, живого организма, предмета, документа непосредственно следователем (дознавателем и др.) осуществляемое обнаружение (выявление), наблюдение, измерение и т. п. следов преступления и иных предметов производится на месте производства следственного действия.

Протокол же следственного действия может составляться как в ходе следственного действия, так и непосредственно после его окончания (ч. 1 ст. 166 УПК РФ). Требования составления протокола на месте

производства следственного действия закон не содержит. Именно поэтому в протоколе осмотра рекомендуется отдельно указывать место составления протокола и место, где осмотр производился или куда следователь прибыл для проведения данного следственного действия.

Осмотр всех имеющих отношение к делу и обнаруженных при осмотре объектов (даже, если они потом будут изъяты) производится на месте производства следственного действия, если, как следует из ч. 3 ст. 177 УПК РФ, для производства такого осмотра не требуется продолжительное время и осмотр на месте не затруднен. Осмотр изъятого предмета, обладающего признаками вещественного доказательства, на месте его обнаружения не освобождает следователя (дознателя и др.) от обязанности осмотреть его отдельным следственным действием перед признанием его вещественным доказательством (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

2.3. Осмотр, требующий продолжительного времени

В ч. 3 ст. 177 УПК РФ говорится об особенностях следственного действия, в процессе которого возникла необходимость осмотра объекта, требующего «продолжительное время» (производство которого «затруднено»).

Что понимать под «продолжительным временем» законодатель ответа не дает. В некоторых случаях этот вопрос не встает в связи с тем, что осмотр некоторых предметов, бесспорно, занимает продолжительное время. В тех же ситуациях, когда вопрос о продолжительности осмотра предмета спорен, рекомендуется использовать следующее правило. Когда есть вероятность того, что время, которое должно быть потрачено на осмотр предмета,

не даст возможности своевременно закончить основной осмотр (осмотр места происшествия, местности, жилища и т. п.), или иным образом может негативно отразиться на установлении сведений, в целях обнаружения (выявления) которых производится основное следственное действие, предмет должен быть изъят, упакован, опечатан, заверен подписью следователя (дознателя и др.). Указанная ситуация свидетельствует о том, что «для производства такого осмотра требуется продолжительное время».

2.4. Когда осмотр на месте затруднен?

На месте производства следственного действия может не проводиться осмотр предмета, если такой осмотр «затруднен». Термин «осмотр на месте затруднен» также не разъясняется законодателем. Был или нет затруднен осмотр, решает следователь (дознатель и др.). «Затруднить» производство рассматриваемого следственного действия могут погодные условия, время суток, отсутствие необходимой для осмотра освещенности, состояние места происшествия (местности, помещения), отсутствие необходимых технических средств, специалистов и многое другое.

2.5. Понятие «изъятие при осмотре»

Предметы, о которых идет речь в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, и некоторые другие, имеющие отношение к делу предметы подлежат изъятию, упаковке, опечатыванию, удостоверению данных действий подписью следователя (дознателя и др.). Что же законодатель понимает под каждым из использованных им понятий.

Изъятие, о котором здесь идет речь, это не самостоятельное следственное действие, а элемент следственного действия – осмотра. Данный вид изъятия в широком смысле слова состоит из нескольких составляющих:

а) извлечение предмета из места его обнаружения;

б) предъявление предмета присутствующим при осмотре лицам;

в) наблюдение, измерение и закрепление в протоколе следственного действия места обнаружения предмета так, чтобы не у кого не могло возникнуть вопросов, откуда именно он был извлечен;

г) а после его упаковки, опечатывания и удостоверения данных действий подписью следователя (дознателя и др.), приобщение предмета отдельным доказательством к уголовному делу.

В узком смысле слова, как минимум, в том значении в каком этот термин использован в ч. 4 ст. 177 УПК РФ, изъятие – это извлечение предмета из места его обнаружения.

2.6. Упаковка и опечатывание изъятого

Все изымаемые в порядке ч. 3 ст. 177 УПК РФ предметы помещаются в упаковку, исключающую возможность их повреждения и обеспечивающую сохранность имеющихся на них следов (микро следов). Снабжаются бирками с удостоверительными надписями и подписями лица, у которого произведено изъятие, следователя (дознателя и др.), которые скрепляются печатью соответствующего

органа, о чем в протоколе делается соответствующая отметка⁵.

Если опись изымаемых предметов и ценностей составить на месте невозможно из-за большого их количества, они помещаются в упаковку, которая снабжается бирками с удостоверительными надписями и подписями указанных в предыдущем абзаце лиц. В таких случаях составление описи изъятых объектов производится по месту проведения следствия, дознания отражением в протоколе сохранности печатей и удостоверительных надписей на упаковке, в которую были помещены изъятые объекты⁶.

Объекты биологического происхождения, в том числе подлежащие микроскопическому или химическому исследованию, подвергающиеся быстрой порче, должны быть упакованы в герметически закупоренные емкости. Упаковка таких объектов (в том числе требующих дальнейшего исследования частей трупов) производится работниками судебно-медицинских учреждений⁷.

Под опечатыванием, о котором идет речь в ч. 3 ст. 177 УПК РФ, подразумевается скрепление печатью

⁵ См.: Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15: Утверждена Генеральным прокурором СССР, Министром внутренних дел СССР, Министром юстиции СССР, Председателем Верховного Суда СССР, Первым заместителем Председателя КГБ СССР.

⁶ См.: Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15.

⁷ См.: Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15.

органа дознания, подразделения ведомства, в котором трудится следователь (дознаватель и др.) подписи, соответственно, следователя (дознавателя и др.), поставленной на упаковку предмета или прикрепленную к ней бирку. Подпись на упаковке (бирке) можно попросить поставить также иное, участвующее в осмотре лицо. Опечатывание производится так, чтобы, не нарушив печати, вскрыть упаковку не было возможности.

О произведенном опечатывании в протоколе осмотра должна быть сделана соответствующая запись. В протоколе осмотра отражается, какой печатью (наименование, номер и принадлежность определенному учреждению печати) опечатана упаковка и чьими подписями данное действие заверено.

Изымаемые предметы должны согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ «иметь отношение к уголовному делу». Иначе говоря, содержащаяся на них (в них) информация, на обнаружение которой нацелено изъятие, должна иметь значение для уголовного дела (рассмотрения заявления или сообщения о преступлении). Словосочетание – «иметь отношение к уголовному делу» имеет тот же смысл, что и понятие «иметь значение для дела». Последнее нами уже было рассмотрено в предыдущей главе настоящей работы. Здесь же хотелось бы лишь уточнить, что иметь отношение к уголовному делу предмет будет, когда его свойства, признаки или же следы, которые могут быть на нем (в нем) обнаружены, хоть каким-то образом связаны с исследуемым в уголовном процессе происшествием.

2.7. Фиксация индивидуальных признаков изымаемых объектов в протоколе осмотра

Далее в ч. 3 ст. 177 УПК РФ уточняется, что по возможности в протоколе осмотра указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Указание на отражение индивидуальных признаков и особенностей изымаемых предметов в протоколе следственного действия должно трактоваться в широком смысле этого слова. Под протоколом здесь понимаются и составляемые к нему приложения. Индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов могут отражаться в фото таблицах (на фотографиях), на кино-, видеопленке, в специально составленной описи изъятых предметов и др.

Фотографирование, кино-, видеосъемка, составление чертежей, планов, схем, изготовление слепков и оттисков следов, опись изымаемых предметов и документов при осмотре проводится во всех необходимых случаях.

Соответственно использованный законодателем термин «указываются» означает не только письменную фиксацию соответствующих сведений собственно в протоколе осмотра, но и запечатление предметов путем фотографирования, кино-, видеосъемки, составления описи изымаемых предметов и т. п.

Индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов отражаются «по возможности». Это означает, что во всех случаях, когда имеется хоть малейшая возможность закрепления в протоколе и (или) в прилагаемых к нему фото таблицах (фотографиях), на кино-, видеопленке, в специально составленной описи изъятых предметов и т. п. индивидуальных признаков и особенностей

изымаемых предметов, указанные признаки должны быть зафиксированы.

Индивидуальные признаки и особенности не отражаются лишь в случае, когда есть реальная вероятность того, что время, которое должно быть потрачено на отражение в протоколе осмотра индивидуальных признаков и особенностей изымаемых предметов, не даст возможности своевременно закончить основной осмотр (осмотр места происшествия, местности, жилища и т. п.), или иным образом может негативно отразиться на установление сведений, в целях обнаружения (выявления) которых производится основное следственное действие.

И в случае не отражения в протоколе индивидуальных признаков изымаемых предметов, таковые (изымаемые предметы) помещаются в упаковку. Упаковка опечатывается и заверяется подписью следователя (дознателя и др.). В дальнейшем в отдельно составленных протоколах осмотра изъятых предметов помимо полного их описания отражаются сведения о сохранности печатей и удостоверительных надписей на упаковке, в которую они были помещены.

В ч. 3 ст. 177 УПК РФ говорится, что изъятые, упакованные и опечатанные предметы заверяются подписью следователя. В одних комментариях забывают о необходимости рекомендовать правоприменителю заверять упаковку изъятых в процессе осмотра предметов подписью следователя (дознателя и др.)⁸. В других напротив, утверждают,

⁸ См.: Божьев В.П. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент / В.П. Божьев // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. С. 350; Торбин Ю.Г.

что упаковка «изымаемых вещественных доказательств»⁹ подписывается не только следователем и понятыми¹⁰, но и «лицами, участвующими в осмотре»¹¹.

Упаковка изъятого предмета обязательно должна быть опечатана и заверена подписью следователя (дознателя и др.). Нельзя признать недопустимым доказательством предмет, упаковка которого была подписана не только следователем (дознателем и др.), но и другими лицами. Между тем необходимо обратить внимание правоприменителя, что закон не требует от следователя (дознателя и др.) снабжать упаковку, либо прикрепляемую к ней бирку подписью иных лиц помимо следователя (дознателя и др.). Лишь § 10 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами требует снабжать прикрепляемые к упаковке бирки также подписью лица, у которого произведено изъятие¹².

Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 307.

⁹ Не безупречно уже данное утверждение. Изымаются предметы, обладающие признаками вещественного доказательства, а не вещественные доказательства. Согласно требованиям ч. 2 ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами предметы признаются, а не автоматически становятся после их обнаружения и изъятия. О признании предмета вещественным доказательством выносится соответствующее постановление.

¹⁰ В настоящее время требование об обязательном участии понятых при осмотре является недействующим.

¹¹ См.: Сазонов Б.И. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент. – С. 421.

¹² См.: Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного

Под индивидуальными признаками и особенностями изымаемых предметов понимается их размер, вес, цвет, состав, степень износа, внешние признаки, для номерных вещей – их номер и другие сведения.

2.8. Предъявление изъятого участникам осмотра

В ч. 4 ст. 177 УПК РФ закреплен тезис о том, что все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра. Данное требование означает, что участвующим в осмотре лица предъявляются не только предметы и документы, которые будут изъяты, но и те, которые изъяты не будут, но были обнаружены в ходе производства следственного действия и об их признаках, свойствах, расположенных на них следах что-то записано в протоколе осмотра.

Предъявление участникам осмотра предметов и документов не ограничивается указанием на таковые. Последние должны лично и непосредственно наблюдать все свойства, признаки и иные, отражаемые в протоколе осмотра характеристики обнаруженных и (или) изъятых предметов и документов. Им предстоит удостоверить своей подписью правильность отражения в протоколе следственного действия указанных сведений. Поэтому они должны (а не только имеют право) видеть процесс и результаты производимых следователем (дознавателем и др.) измерений, взвешиваний и т. п.

Кроме того, лица, участвующие в осмотре, должны видеть сам процесс изъятия предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела (разрешения заявления или

имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15.

сообщения о преступлении), а при наличии такой возможности и их обнаружения.

В ч. 4 ст. 177 УПК РФ говорится об участниках осмотра. В соответствии с положениями, закрепленными в ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь может привлечь к участию в следственном действии участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6–8 УПК РФ. Соответственно по приглашению следователя (дознавателя и др.) в осмотре могут принимать участие руководитель следственного органа, другие следователи, дознаватели (другие дознаватели, иные сотрудники органа дознания), начальник подразделения дознания, потерпевшие (их представители), гражданские истцы (их представители), подозреваемые, обвиняемые (их защитники и представители), гражданские ответчики (их представители), свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и понятые.

Частями 1 и 4 ст. 178 УПК РФ предусмотрено обязательное участие при производстве осмотра трупа и эксгумации судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, выступающего в процессе осмотра трупа (при эксгумации) в качестве специалиста. Соответственно перед тем, как приступить к осмотру трупа (эксгумации) следователь (дознаватель и др.) не только вправе, но и обязан пригласить для участия в таком осмотре одного из указанных лиц. Причем правоприменителю следует иметь в виду, что согласно п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу (заявлению или сообщению о преступлении) в качестве того же эксперта или специалиста не является основанием для его отвода.

Осмотр места происшествия, предмета (документа, трупа) может быть произведен до

возбуждения уголовного дела, а на этом этапе уголовного процесса не может быть подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей. Поэтому последовательно допустить возможность привлечения к участию в таком осмотре также лица, в отношении которого проводится проверка заявления (сообщения) о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, пострадавшего (физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также представителя юридического лица в случае причинения деянием вреда имуществу и деловой репутации последнего, до вынесения постановления о признании такового потерпевшим) и очевидца¹³.

Исходя из содержания ч. 7 ст. 164 УПК РФ, к участию в осмотре может также быть привлечено должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В осмотре помещения организации принимает участие представитель администрации данной организации (ч. 6 ст. 177 УПК РФ), а к участию в осмотре жилища рекомендуется привлекать лиц, в нем проживающих¹⁴.

По приглашению следователя (дознавателя и др.) в производстве осмотра могут принимать участие все и каждый из вышеуказанных субъектов уголовного процесса. Но в комментариях и на практике основной акцент делается на привлечение к участию в осмотре

¹³ Свидетелем лицо становится после возбуждения уголовного дела. На стадии возбуждения уголовного дела лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела или заявления (сообщения) о преступлении, принято именовать очевидцем.

¹⁴ На необходимость привлечения, проживающих в осматриваемом помещении лиц указывают и другие авторы. См.: Шевчук А.Н. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент / А.Н. Шевчук // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. — М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. С. 323; и др.

специалиста. «Одним из условий качественного производства осмотра является участие в нем соответствующих специалистов», — пишет Попов И.А., — «что способствует выявлению следов, установлению механизма их образования, в том числе изъятию и сохранению предметов и документов, имеющих значение для дела, и т. д. Таковыми могут быть представители самых разных отраслей знания: в области криминалистики, судебной медицины, химии, биологии, пожарного дела, автотехники, искусства»¹⁵, антропологии, бухгалтерского и строительного дела и др.

Дополнительного разъяснения в данном утверждении требует лишь указание на такую задачу специалиста, как сохранение предметов и документов. Несомненно, функцией специалиста, привлеченного к участию в осмотре, не является собственно хранение предметов и документов. Попов И.А.¹⁶ в этом случае обращает внимание на то, что соблюдение обязательных правил процедуры изъятия, определенного рода предметов и документов, которые может не знать следователь (дознаватель и др.), но в применении которых имеется хороший навык у специалиста, не только делает возможным осуществление самого изъятия, но и позволяет в дальнейшем сохранять (хранить) изъятый предмет или документ вплоть до того момента, когда возникнет необходимость исследования его в судебном заседании.

¹⁵ См.: Попов И.А. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент /И.А. Попов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.: «Издательство «Экзамен XXI», 2002. С. 402. Почти дословно то же самое без ссылки на Попова И.А. пишет Божьев В.П. (см.: Божьев В.П. Указ. соч. — С.349).

¹⁶ А также Божьев В.П. См.: Божьев В.П. Указ. соч. — С.349.

В комментарии к настоящей статье Сазонова Б.И. указано, что в состав участников осмотра «следует включить командира подразделения, охранявшего место происшествия, и оперативно-следственную группу, включая всех ее сотрудников, как прибывших вместе со следователем, так и присоединившихся позднее»¹⁷.

Наверное, данная его рекомендация преследовала какие-то направленные на установление истины по делу цели. Однако в предложенной редакции она не соответствует закону. Правовым статусом участника осмотра обладает лишь лицо от начала до конца принимавшее участие в осмотре, лицо, которое видело весь ход осмотра, где были обнаружены следы и иные объекты, имеющие отношения к уголовному делу (проверке заявления или сообщения о преступлении), что именно, в каком состоянии и откуда было изъято, как упаковано и многое другое.

Если командир подразделения, охраняющего место происшествия, будет заниматься этими вопросами, он не сможет организовать и обеспечить эффективную охрану места происшествия. Либо «командир подразделения» будет заниматься охраной места происшествия, либо участвовать в осмотре в качестве сотрудника органа дознания. Сотрудник занятый, охраной места происшествия, не принимает участия в осмотре. Если тот же сотрудник вместе со следователем (дознавателем и др.) осматривает место происшествия от начала и до конца, его «следует включить» «в состав участников осмотра».

Теперь несколько слов о возможности включения в состав участников осмотра всех сотрудников

¹⁷ См.: Сазонов Б.И. Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент. – С. 421.

следственно-оперативной группы. УПК РФ не известно такого понятия как следственно-оперативная группа и соответственно такого понятия как сотрудник следственно-оперативной группы. Следственно-оперативная группа в том значении, в котором данное понятие употреблено автором, – это не уголовно-процессуальное и даже не правовое, а ведомственное, организационно-управленческое понятие. Уже по одному только этому основанию сотрудника следственно-оперативной группы нельзя считать участником осмотра.

Нет такого субъекта уголовного процесса – сотрудник следственно-оперативной группы. В УПК РФ говорится о членах следственной группы (ст. 163 УПК РФ). Члены следственной группы, совместно производящие осмотр места происшествия, несомненно, являются участниками осмотра. Участником осмотра может быть и привлеченное в порядке ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164 УПК РФ к работе следственной группы и, в частности, к осмотру должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Включенные в состав следственно-оперативной группы эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт и т. п. В составе следственно-оперативных групп могут быть и другие участники. Так, к примеру, в составе следственно-оперативных групп органов внутренних дел в осмотрах мест происшествий иногда «принимают участие» кинологи со служебными собаками.

Кинолог применяет служебно-розыскную собаку для поиска, обнаружения и задержания лица, совершившего преступление. Результаты ее использования незамедлительно оформляются соответствующим актом, который передается

руководителю следственной группы (п. 1.8. Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств¹⁸).

Между тем это не то «участие», о котором идет речь в УПК РФ. Кинолог и тем более собака не участвуют в осмотре с позиций ч. ч. 4 и 5 ст. 164 УПК РФ, если, конечно кинолог не выполняет функцию специалиста. Кинологу обычно не известен весь ход осмотра. Поэтому он не может удостоверить своей подписью правильность его отражения в протоколе следственного действия.

Сотрудники следственно-оперативной группы могут на месте происшествия не принимать участия в осмотре. Одновременно с осмотром они часто ведут допрос свидетелей и потерпевших, осуществляют захват заподозренного, личный сыск и многое другое. Занесение следователем (дознавателем и др.) таких сотрудников в протокол осмотра места происшествия как его участников может привести к признанию этого протокола не имеющим юридической силы («недопустимым доказательством»). Подтверждением недопустимости такого протокола осмотра будет то обстоятельство, что одно и то же лицо в одно и то же время (время производства следственного действия проставляется на каждом протоколе) производило допрос и участвовало в осмотре места происшествия. Именно поэтому нам и трудно согласиться с утверждением Сазонова Б.И.

¹⁸ См.: О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 02 июня 1993 года № 315-16-93, МВД РФ от 02 августа 1993 года № 1 /3452 // Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. – М., «Спарк», 1996.

Понятие «другие участники осмотра» нельзя признать полностью охарактеризованным, если мы ничего не скажем о правовом статусе данной категории субъектов уголовного процесса. Права лиц, участвующих в осмотре, не ограничены теми полномочиями, что закреплены в ч. 4 ст. 177 УПК РФ. Также как и понятые, они как минимум, вправе присутствовать при каждом осуществленном следователем (дознавателем и др.) действии, которые в совокупности составляют осмотр, наблюдать за их совершением, непосредственно осматривать все изымаемые при осмотре предметы, а также место их обнаружения, делать по поводу произведенных действий подлежащие занесению в протокол заявления и замечания, требовать дополнения протоколов следственных действий и внесения в них уточнений, удостоверять правильность содержания протокола осмотра.

Таковы общие правила осмотра, как следственного (уголовно-процессуального) действия. Не трудно заметить, что многие из них присущи не только российской правовой системе.